

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РАЗГОВОРНОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

НИЙОЛЕ ТЕЙБЕРЕНЕ, ГИНТАРАС МОРКУНАС

Сегодня, наверное, никто уже не будет утверждать, что французский язык универсален в своем применении. Как советские, так и зарубежные лингвисты выделяют несколько уровней современного французского языка. А. Мартине, напр., выделяет повседневную речь (*le parler de tous les jours*), письменный научный язык (*la langue des écrits sérieux*) и литературно-художественный язык (*la langue de la littérature d'imagination*) [Martinet, 1969, p. 7]. Другие, напр., К. Стурдзэ, признают следующие уровни современного французского языка: 1) просторечие (*langue populaire*), 2) „сублимированная речь” (*bon usage*), 3) литературный язык (*langue littéraire*) [Stourdé, 1971, p. 39]. Просторечие, по мнению К. Стурдзэ, является инструментом коммуникации, грамматические формы и конструкции которого не подчиняются никакой норме. Этой натуральной и инстинктивной манере выражения противопоставляется литературный язык как область художественного творчества. Между данными двумя уровнями (просторечием и литературным языком) находится „сублимированная” речь (*bon usage*), которая в свою очередь разделяется на фамильярную (*langue familière*), обиходную (*langue courante*) и отработанную речь (*langue soignée*). Фамильярная речь — это спонтанная, не обдуманная заранее речь. В ней еще сильно чувствуется влияние просторечия. Отработанная речь — способ выражения самым точным и ясным образом. Здесь имеет место „обработка”, но не художественное творчество. И наконец, обиходная речь — речь ни слишком фамильярная, ни слишком отработанная. Она еще подразделяется на разговорную и письменную, составные элементы которых не являются взаимозаменяемыми. То, что написано, может быть сказано, но то, что говорится, не всегда может быть написано.

Надо сказать, что в основном в классификациях уровней современного французского языка нет единого мнения и порой эти уровни так переплетаются между собой, что осложняется их анализ. Мнения лингвистов сходятся только в том, что во французском языке соседствуют две главные формы, между которыми существует строгое различие: 1) нормативная (литературная) форма, которая подчиняется принятым

правилам классической грамматики, и 2) разговорная форма, в которой имеют место так наз. отклонения от нормы: *forme écrite et forme parlée* [Martinet, 1969, p. 7]; *langue littéraire et langue parlée* [Bally, 1951, p. 248; Морен, Тетеревникова, 1970, с. 13].

В нашей статье мы тоже придерживаемся этой общепринятой классификации. Поскольку разговорная форма еще недостаточно изучена (*La forme parlée, elle reste imparfaitement connue* [Martinet, 1969, p. 7]), отклонения от нормы заслуживают особого внимания. Поэтому объектом нашего исследования мы выбрали разговорную речь, в частности ее обиходную и фамильярную разновидности. Попытаемся проанализировать некоторые активные процессы современной французской разговорной речи, которые приводят к заметным изменениям нормативных синтаксических структур.

Настоящая статья охватывает лишь некоторые особенности синтаксических изменений — конструкции отрицания, т. е. модификации в построениях с отрицательными частицами. Цель нашей статьи — дать описание этих модификаций и попытаться выяснить их природу, а также сравнить их с нормой языка. Иллюстративным материалом нам послужили диалоги из произведений современных французских писателей и сценариев фильмов.

В классическом латинском языке отрицание выражалось при помощи двух главных отрицательных частиц: *ne*, которая имела место в императивных и некоторых подчиненных предложениях, и *non*, которая употреблялась с глаголами и сама по себе без дополнительного элемента могла оформить отрицание. Французский язык унаследовал эти две формы отрицания, но их употребление изменялось. *Non* употреблялось с именами существительными и именами прилагательными, а также как абсолютное отрицание (негативный ответ на вопрос). *Ne* употреблялось с глаголами. С XII по XVII в. эти формы французского отрицания претерпевают заметные синтаксические и семантические изменения. А. Дошпан в истории развития отрицания выделяет 4 определенные стадии [Dorraga, 1966, p. 169]:

1. Отрицание выражается при помощи одной отрицательной частицы (*ne* или *non*) (*Je ne sais, je n'ose, je ne puis; Je désire du vin et non de la bière*).

2. Отрицательные частицы (особенно *ne* безударное) укрепляются именами нарицательными, согласованными по смыслу с глаголом (*Je ne mange mie, je ne bois goutte, je ne trouve grain, je ne vois point, je ne marche pas, je ne dis mot*). Вторые компоненты отрицания (*mie, goutte, grain, pas* и др.) имеют лишь усилительную функцию. По своей семантике они позитивны (*Je ne mange mie — je ne mange pas une miette; Je ne bois goutte — je ne bois pas même une goutte*). По мнению А. Дошпана, причиной появления вторых компонентов отрицания является стремле-

ние к выразительности. М. Коеп утверждает, что отрицание становится сложным уже в XII в. [Cohen, 1963, p. 82].

3. Употребление некоторых имен нарицательных (*pas, point, rien, personne*) становится нормой.

4. В разговорной речи (и даже в некоторых литературных произведениях) *ne* постепенно исчезает и дополнительные компоненты отрицания (*pas, point, rien, personne, jamais* и др.), вопреки здравому смыслу и любой лингвистической логике, становятся главными компонентами отрицания. Эта тенденция наблюдается уже в литературных памятниках XVII в. Напр.: *Suis-je pas votre frère?* (Racine) [Doppagne, 1966, p. 169]. Однако по литературным памятникам невозможно точно определить начало возникновения этой тенденции.

Нормативные грамматики современного французского языка подразделяют отрицательные частицы на две группы:

1. Приглагольные (*ne ... pas, ne ... point, ne ... guère, ne ... jamais, ne ... rien* и т. д.).

2. Приименные (*non, ne pas, non pas*).

В зависимости от того, на что направлено отрицание, выделяются обшеотрицательные и частично отрицательные предложения. С точки зрения семантики, эти предложения могут называться отрицательными (отрицание относится к сказуемому) и положительными (отрицание относится к другим членам предложения).

1. Приглагольное отрицание

По правилам нормативной грамматики французского языка приглагольное отрицание выражается при помощи отрицательных частиц *ne ... pas*, которые оформляют личную форму глагола: частица *ne* предшествует глаголу, частица *pas* следует за ним: *Je ne mange pas. Il n'a pas lu ce livre.* В разговорной обиходной речи отрицание теряет свою препозитивную частицу *ne*: *Comment? T'as pas vu les cornes?* (TGE, 108) вместо: *Tu n'a pas vu les cornes? C'est pas grand chose* (LCF 263) = *Ce n'est pas grand chose. Aies pas peur* (SS 17) = *N'aies pas peur.*

Следовательно, происходит перенос негативной семантики с частицы *ne* на частицу *pas*.

По мнению Н. А. Шитаревской, „преимущество“ *pas* связано с его двусторонними связями со сказуемым и дополнением. Напр.: *Je ne marche pas vite. Je ne lis pas ce journal.* Отрицание направлено не на само действие (*marcher, lire*), а на характер его протекания (*vite*) или предмет (*journal*).

Однако, на наш взгляд, при сложной форме глагола частица *pas* уже не будет относиться к дополнению. Возьмем те же примеры в слож-

ной форме: *Je n'ai pas marché vite. Je n'ai pas lu ce journal.* Отрицание направлено на глагол, а не на дополнение или на характер протекания действия. Н. А. Шигаревская утверждает, что синтаксически отрицание оформляет глагол-сказуемое, а семантически оно связано со словами, распространяющими этот глагол. Такие двусторонние семантико-синтаксические связи и обогащают частицу *pas*. Она становится главным и определяющим компонентом отрицания [Шигаревская, 1977, с. 36].

Из вышесказанного следует, что отрицание связано со сказуемым только формально, т. е. синтаксически, а не семантически. Но тогда неясно, чем, с точки зрения семантики, отличаются отрицательные предложения (прилагательное отрицание) от положительных (применное отрицание), если в обоих отрицание семантически направлено на дополнение. С другой стороны, вряд ли эти двусторонние семантические связи являются главной причиной переноса негативной семантики на *pas*, так как этот процесс имеет место и там, где *pas* явно не связано с дополнениями:

а) при статических глаголах, которые не выражают активного действия: *Moi, j'aime pas ce qui est long* (TGE 31). = *Je n'aime pas. J'ai pas l'habitude de boire tant...* (CCVM 27). = *Je n'ai pas l'habitude;*

б) при глаголах, употребленных в переносном смысле или с разными выражениями: *Ça va. Nous cassez pas les pieds* (ACF 93). = *Ne nous cassez pas les pieds. Aies pas peur, fiston* (SS 17). = *N'aies pas peur. Allez, fais pas le con... viens* (CCVM 42). = *Ne fais pas le con;*

в) аналогичный процесс наблюдается и в ограничительных (*ne que*) и отрицательно ограничительных синтаксических оборотах (*ne ... pas que, ne ... guère que* и т. д.). Здесь частица *ne* также выпадает и остается лишь второй компонент оборота *que*, который семантически не связан ни с глаголом, ни с дополнением: *Elle a que dix ans* (D 9). = *Elle n'a que dix ans. Il y a guère qu'une petite demi-heure que ça l'a réveillée* (СТВ 837). = *Il n'y a guère...*

По данным примерам видно, что главные причины исчезновения частицы *ne* следует искать не в семантических связях. В данном случае скорее всего имеют место не лингвистические закономерности, а законы определенной человеческой психологии, которая особенно проявляется при живой спонтанной речи. В быстрой диалогической речи частица *ne* выпадает, так как она находится в слабой фонетической позиции, что приводит к редукции *e* и к последующему выпадению *n'* в группе согласных.

Таким образом, из всей негативной конструкции остается лишь дополнительный компонент — частица *pas*, так как она находится в сильной ударной позиции. На эту, по своей этимологической семантике позитивную частицу, вопреки всякой лингвистической логике, и переносится негативная семантика. *Pas* становится главным компонентом

отрицания. Следует вывод, что негативную семантику частица *pas* приобретает благодаря своей сильной позиции, а не семантическим связям. Это новое значение ей придается как бы „со стороны”.

Опущение первого компонента приглагольного отрицания имеет место в любом синтаксическом окружении, при любом типе сказуемого, при любой форме глагола; оно не обусловлено характером подлежащего. Напр., с простыми формами: *Non, bougez pas* (DDB 280). = *ne bougez pas. Mais il faudrait pas qu'il se tue* (PFB 43). = *il ne faudrait pas...* Со сложными формами: *J'ai pas encore mangé* (CTB 93). = *Je n'ai pas encore mangé*. С оборотом *c'est*: *La France vaincue, c'est pas vrai, murmura Cyril* (DDB 151). = *Ce n'est pas vrai. Oh! C'est pas grand chose* (LCF 263). = *Ce n'est pas grand chose*.

В обиходной речи все прочие вторые компоненты отрицания (*jamais, guère, personne, rien* и т. д.) также употребляются в функции отрицательного оборота без частицы *ne*: *Laissez, ça fait rien* (D 4). = *Ça ne fait rien. Non, j'ai jamais dansé* (D 8). = *Je n'ai jamais dansé. A l'Escargot, à cette heure-ci, il y aura personne* (TGE 9). = *Il n'y aura personne*.

Особый интерес представляет тот факт, что позитивная семантика этих слов (*personne, guère, jamais, rien* и др.) не препятствует усечению отрицательного оборота и приобретению негативного значения. По мнению А. Допшаня, „Le français moderne dans „je vois *personne*”, „je fais *rien*”, „je vois *plus*”, „j'avance *guère*”, exprime littéralement le contraire de ce que veut dire la personne qui prononce ces paroles. „Guère” sans négation signifierait „beaucoup”, „ne ... guère” répond pour le sens de la locution, „ne ... pas beaucoup” [Doragne, 1966, p. 172].

Необходимо отметить, что при вынесении упомянутых слов в начало предложения глагол сохраняет первый компонент отрицания *ne*: *Personne ne vous aidera* (PFB 24). *Je crois que jamais vous n'avez réussi quelque chose d'approchant* (CCVM 48).

Это еще раз подтверждает: именно позиция данных слов в предложении определяет их способность самостоятельно выражать отрицание.

Довольно часто во французском разговорном языке наблюдается выпадение не только частицы *ne*, но и всей предикативной группы. В таких случаях сталкиваемся с эллиптическими предложениями: *Besoin de personne, répliqua Cyril. Besoin de personne maintenant* (DDB 230). = *Je n'ai pas besoin de personne. Le Baron n'a toujours pas parlé? – Toujours pas* (SS 141). = *Il n'a toujours pas parlé. Tu n'as plus mal? – Presque plus* (DDB 210). = *Je n'ai presque plus mal*.

Из данных примеров явствует, что в таких случаях, когда *ne* относится к наречию или второй компонент отрицания выражен наречием, эллиптическое предложение не может идти первой репликой диалога. Чаще всего подобные эллиптические предложения являются вторыми репликами, зависящими от первых. Их значение определяется контекстом.

Однако иногда эллиптические предложения идут первыми решпиками диалога, т. е. как независимые предложения. Чаще всего они имеют вопросительную форму: *Pas de coup de téléphone pour moi?* (SS 123). *Pas* здесь заменяет всю предикативную группу *il n'y a pas*. С точки зрения актуального членения, можно считать эти эллиптические предложения ремами, носителями новой информации. Особый интерес представляет тот факт, что рема выражена не главными, а второстепенными членами предложения, так как именно они в данных случаях выделяются контекстом или ситуацией.

2. Применимое отрицание

Применимое отрицание присоединяется к именам существительным, к именам прилагательным, к наречиям, к причастиям, к сложным союзам и выражается чаще всего при помощи частицы *non*. Предложения с применимым отрицанием по своей семантике положительны, ибо частица *non* относится не к сказуемому, а к второстепенным членам предложения: *Maintenant, mon bonhomme, il faut payer. Non parce que c'est juste, mais parce que c'est le jeu* (CAS 136). *Une allée non éclairée y conduit* (SS 16).

Однако интерес представляет тот факт, что в разговорной обиходной речи частица *pas* все больше „вторгается“ в сферу употребления *non*.

Чтобы более наглядно проиллюстрировать этот процесс, сравним нормативное и разговорное употребление применимого отрицания*.

Грамматическая норма (литературный язык)

Разговорная речь

1. С причастием

Une lettre non reçue peut avoir de graves conséquences.

Le brave type! Venir comme cela, à pied, pas même guéri... (DDB 28).

2. С наречием

Ma maison est non loin de la vôtre.

— *A quelle heure vient-on me chercher? — Pas avant cinq heures du matin* (SS 159)

3. В противопоставительных конструкциях

Il faut manger pour vivre et non vivre pour manger.

Je me suis trompé sur les moyens, pas sur le but (CAS 135).

* Иллюстративным материалом нормативной формы нам послужили примеры из грамматики Г. Може [Mauger, 1968, p. 375].

4. В альтернативных построениях

Battu ou non, aux élections, je ne renoncerais pas à la politique. – *Les Fritz nous arrosaient comme de la salade! Ambulance ou pas, ils tapaient dessus!* (TGE 52).

5. При отрицательном ответе (абсолютное отрицание)

– *Vous écrit-il? – Non.*

– *Tout le monde est gauliste, dit le patron. – Moi pas, – dit M. Chapuis, – je n'ai jamais varié d'opinion* (CAS 37).

Данные примеры подтверждают, что в применном отрицании частица *non* постепенно вытесняется отрицательной частицей *pas*. Этот процесс связан с тем, что частица *pas* становится самостоятельным и даже главным компонентом отрицания.

В разговорно-обиходной речи выпадение частицы *ne* иногда приводит к изменению семантики предложения и, естественно, к изменению типа отрицания. Подобные модификации имеют место в тех случаях, когда дополнения или обстоятельства выражены причастием, наречием или именем прилагательным. Напр., *Il n'est pas rasé* – предложение с приглагольным отрицанием *ne pas*. По своей семантике это отрицательное предложение. После выпадения частицы *ne* тесно стягивается предикативная группа *Il est*, ничто уже не разделяет подлежащее и сказуемое. Меняется семантика предложения: *Il est pas rasé* = *il est non rasé*. *Pas* здесь уже в функции применного отрицания.

Способность частицы *pas* заменить предикативную группу в эллиптических предложениях делает возможным ее употребление в противопоставительных и альтернативных конструкциях: *Il faut manger pour vivre et pas vivre pour manger*.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В разговорной французской речи главная частица приглагольного отрицания *ne* постепенно исчезает, а дополнительные компоненты отрицания, в частности позитивная по своей семантике частица *pas* (а также *point, rien, personne, jamais* и др.), благодаря своей сильной ударной позиции и вопреки любой логической логике становится главным компонентом отрицания.

2. Употребление частицы *pas* становится универсальным. Главный компонент применного отрицания нормативного языка *non* в разговорной речи все чаще уступает место частице *pas*.

LES CONSTRUCTIONS DE LA NÉGATION DANS LE LANGAGE PARLÉ FRANÇAIS

N. TEIBERIENĖ, G. MORKŪNAS

Résumé

L'élément complémentaire de la négation, particule „pas”, grâce à sa position accentuée dans le langage parlé se transforme en élément principal et indépendant, capable d'exprimer la négation tout seul sans particule „ne”. Son emploi devient de plus en plus universel. L'élément principal de la négation de la langue normative, particule „non”, cède aussi sa place à la particule „pas” dans le langage parlé.

ЛИТЕРАТУРА

Морен, Тетеревникова, 1970 – Морен М. К., Тетеревникова Н. И. Стилистика современного французского языка. – М., 1970.

Шняревская, 1977 – Шняревская Н. А. Новое в современном французском синтаксисе. – М., 1977.

Bally, 1951 – Bally Ch. Traité de stylistique française, III-ième éd. – Paris, 1951, vol. 1.

Cohen, 1963 – Cohen M. Nouveaux regards sur la langue française. – Paris, 1963.

Doppagne, 1966 – Doppagne A. Trois aspects du français contemporain. – Paris, 1966.

Grevisse M., 1964 – Grevisse M. Le bon usage. – Paris, 1964.

Martinet, 1969 – Martinet A. Le français sans fard. – Paris, 1969.

Mauger, 1968 – Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. – Paris, 1968.

Stourdzé, 1971 – Guide pédagogique pour le professeur du français langue étrangère. – Paris, 1971.

Кеферовская, 1973 – Кеферовская И. А. Эссе по грамматике французского языка. Курс теоретический. – Л., 1973, vol. 11.

Принятые сокращения

ACF – Аумэ М. Conteurs français du XX siècle. – М., 1981.

CAS – Courtade P. Les animaux supérieurs. – М., 1968.

CCVM – Clavel B. Celui qui voulait voir la mer. – Paris, 1979.

CTB – Clavel B. Le tambour de Bief. – Paris, 1970.

D – Scénario du film „Dentellière”. – Paris, 1979.

DDB – Druon M. La dernière brigade. – Paris, 1979.

LCF – Lanoix A. Conteurs français du XX siècle. – М., 1981.

PFB – Pagnol M. La femme du boulanger. – Paris, 1976.

SS – Simonon G. Le suspect. – Paris, 1976.

TGE – Troyat H. Le geste d'Ève. – Paris, 1980.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса

Кафедра французского языка

Вручено
в ноябре 1983 г.